

КАЙЛИ СМИТ

ЭНЧАНТРА

тринадцать клятв

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С50

Kaylie Smith
ENCHANTRA

Copyright © 2025 by Kaylie Smith

Author photo by DK Herbert Media
Cover art and design by Alexandra Purtan
Cover © 2024 Hachette Book Group, Inc.

Перевод с английского *Дарьи Сорокиной*

Смит, Кайли.
С50 Энчантра. Тринадцать клятв / Кайли Смит ; [перевод с английского Д. Сорокиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 464 с.

ISBN 978-5-04-235034-4

Женевьева Гримм приехала в Энчантру за ответами о прошлом семьи, но оказалась в западне. Теперь она законная добыча в кровавом шоу. Правила жестокости: прячься или убивай.

Ее спасение — фиктивный брак с Роуином Сильвером, холодным стратегом с темными тайнами. Но чем дольше они играют в любовь на публике, тем сложнее отличить жажду выжить от настоящих чувств.

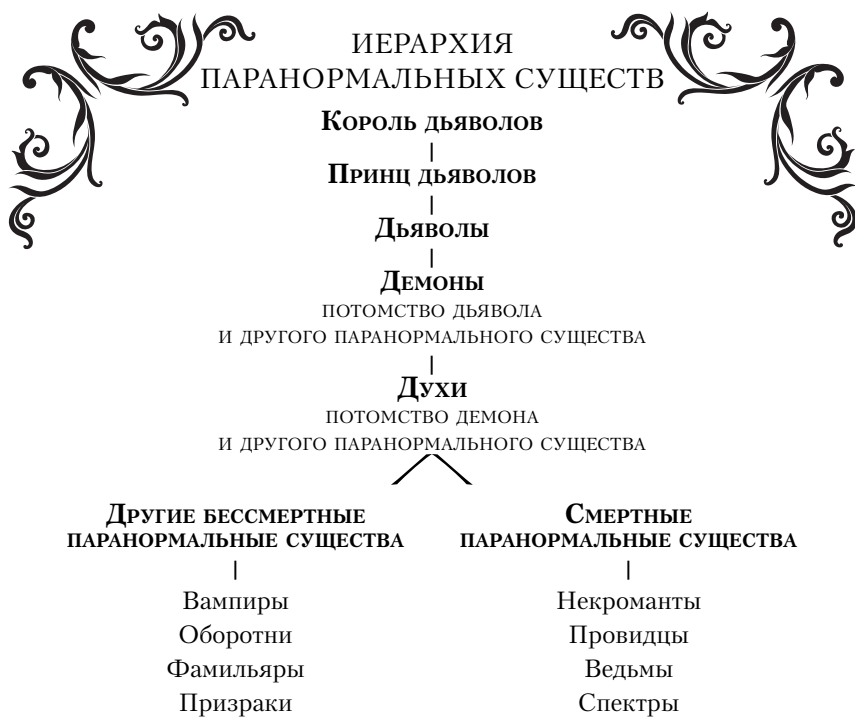
**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-04-235034-4

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Отважным душам,
которые сожгли мосты
между собой и своими демонами.
И тем, кто только пытается
зажечь спичку — мы васждеждем.*

*А еще Дианне, Бекке и Найту,
которые помогли мне сохранить рассудок,
чтобы эта книга увидела свет.
Спасибо, что всегда отвечали на звонки.*

Классификация духов

Духи тени

Самый распространенный тип духов, способны контролировать тени и превращаться в тени, чтобы перемещаться сквозь тьму с огромной скоростью. Их тени обладают целительными свойствами. Восполняют запас магии крепким сном.

Духи света

Контролируют свет и огонь и иногда способны использовать свет, чтобы перемещаться на большие расстояния. Обладают способностью быстро исцелять других. Используют солнце, чтобы восполнять запас магии.

Духи крови

Способны контролировать и использовать кровь. Кроме того, способны контролировать других, давая им свою кровь. Восполняют запасы магии, высасывая энергию из других живых существ.

Духи пустоты

Самая редкая разновидность духов. Могут становиться невидимыми и делать невидимыми других, а еще контролировать свет и тени. Способны открывать порталы между разными местами и линейными планами, а также на короткие промежутки останавливать время, хотя это стоит им колоссальных усилий.

Я вышла с фонарями — ищу себя.

Эмили Дикинсон

ПРОЛОГ

ТЬМА

Ад был соткан из клубящейся тьмы и тайн, как и мужчина перед ней.

— Я тебя ненавижу, — процедила она, когда чернильные щупальца магии из его рук обвились вокруг ее запястий и горла и пригвоздили к стене лабиринта. Чувственная энергия, всегда искрящаяся на коже, стоило ему приблизиться, заставила ее стиснуть зубы и сопротивляться влечению, медленно разгорающемуся в крови. Когда его тени окутывали ее в прошлый раз, на них обоих было гораздо меньше одежды. Он последовал за тенью, неслышно подходя все ближе, пока не прижался грудью к ее телу.

— Любовь. Ненависть. Лишь разные имена одной страсти, — сказал он. — Как легко и быстро порой стирается грань, верно?

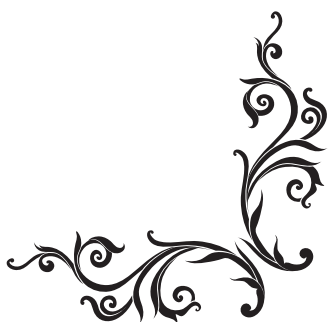
— Нет, — вскипела она. — Мне всегда будет кристально ясно одно: я тебя *ненавижу*.

Он медленно склонился к ее уху.

— Докажи.

НАЧАЛО

ПРЕДВЕСТНИКИ

Впервые Женеви́еву Гримм настигли в самом сердце Рима.

Поначалу вороны появлялись по одному. Их карканье сопровождало Женеви́еву во время утренних прогулок в кондитерскую, ставшую ее любимым местом для завтрака. Пирожные с джемом — одна из вещей, по которым она будет ужасно скучать, когда покинет Рим и шагнет на встречу неизведанному будущему.

Последнюю неделю она каждое утро собирала и разбира́ла чемоданы, переживая, что выбрала не те платья, забыла любимые духи или что-то еще, что, по ее мнению, могло произвести лучшее первое впечатление. Днем она исследовала город, стараясь охватить все важные достопримечательности. Нужно было создать видимость прогулки по плану, иначе бы Офелия сразу поняла, что сестра свернула с маршрута.

По крайней мере, Женеви́ева придумала такое оправдание для себя.

На самом деле она просто тянула время. Подозревала, что было ошибкой возлагать столько надежд на

незнакомца, который даже не догадывался о ее существовании. Или хотела дожидаться явного знака, прежде чем рушить тщательно продуманные планы сестры.

Несколько дней назад, за завтраком в кондитерской, она впервые заметила, что вороны ведут себя странно. Один из дьяволят наблюдал за ней с цветущего розового олеандра, пока она потягивала горячий шоколад и листала книгу, гримуар из коллекции Офелии, который тайком спрятала в чемодан. Она глянула на птицу — у той во взгляде было нечто слишком осознанное. Нечто неестественное. Но ей и в голову не пришло, что оно может оказаться сверхъестественным.

Как и то, что пернатые создания станут настоящими вестниками рока.

Однако на следующий день к первому ворону присоединился второй — они перекрикивались, пока Женевьева шла на блошиный рынок Порта Портезе и обратно, в дом, который Офелия арендовала на время поездки. Уже вечером парочка превратилась в трио — они стучали клювами в окно ее спальни до глубокой ночи.

Но хотя с птицами явно было что-то не так, Женевьева по-прежнему не желала признать своих подозрений касательно причины их преследования. Только после посещения Колизея, где ее лицо должно было затеряться в море однообразных туристов, игнорировать воронов стало невозможно.

Женевьева оделась как можно скромнее, надеясь поменьше привлекать нежелательное внимание птиц. Выбрала платье из нежно-розового шифона с очаровательными воланами на подоле и рукавах, а распущенные золотисто-каштановые локоны собрала в простой пучок. Перчатки или украшения она надевать не стала —

вороны, как и она сама, слишком любили блестящие вещи.

Ее усилия оказались вознаграждены — прогулка до древнего амфитеатра прошла без происшествий. Она размеренно шла, удаляясь от дома, и не замечала ни одной пернатой бестии. Они не беспокоили ее и во время экскурсии по великолепному строению.

Но когда солнце окончательно скрылось за горизонтом и теплые золотые краски вокруг превратились в холодное серебро, Женестьева вышла на улицу со своей туристической группой, и карканье зазвучало вновь. На каждой крыше и каждом фонаре сидело по ворону — вряд ли она когда-нибудь забудет, как сотни пронзительных взглядов выцепили ее лицо из шумной толпы. Как и жжение в легких, когда она бежала по булыжным мостовым Рима, а птицы гнались за ней, неистово крича и хлопая крыльями.

Вороны не причинили ей никакого вреда, не оставили ни единой царапины, пикируя пугающе низко и заставляя толпу вокруг нее кричать от ужаса. Они не выдернули из ее головы ни единого волоса. Лишь создавали неотвратимое ощущение спешки.

Она ждала знака и, несомненно, его получила.

— Я поеду! — крикнула она птицам. — Просто чуть позже!

А потом они все же подлетели слишком близко — их крылья задевали волосы, спину, юбки — и принялись все быстрее подталкивать ее к дому.

Женестьева пробежала по дорожке к входной двери, нащупала в кармане плаща позолоченный ключ, а птицы кружили в воздухе, начиная усаживаться на подоконники и балкон. Она вставила ключ в замок, услышала щелчок, протиснулась внутрь и повернулась к лестнице.